

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 323.1

ФИЛОСОФИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

С.Н. СОКОЛОВА

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

*Государство, гарантирующее безопасность,
обязано вмешиваться во всех случаях,
когда течение повседневной жизни нарушается
каким-либо исключительным событием.*

М. Фуко

Введение. Социально-политический процесс, развитие общественных отношений свидетельствуют о том, что власть и государство всегда влияли на все сферы жизнедеятельности людей [1, с. 81-104]. Роль власти и государства в процессе воздействия состоит преимущественно в определении способов удовлетворения потребностей и интересов личности, общества и государства в безопасности. Естественно, что формироваться эти интересы должны не внутри государственного аппарата, а в результате широкой общественной дискуссии.

Государственное регулирование сферы безопасности – это вид действий в конкретной сфере жизнедеятельности общества, государства, активности власти в политико-государственном процессе, представляющим собой сложный процесс макросоциальной регуляции (воздействия на все общество и его сферу безопасности).

Современный вариант взаимосвязей государства и общества (в условиях политической демократизации общества, становления рыночной и смешанной экономики) предполагает больший объем не управления общественной деятельностью людей, а ее регулирования, поскольку последнее имманентно предполагает и требует для обеспечения общественного развития больший объем свободы, самостоятельности и саморегуляции. Как справедливо считает профессор Н.В. Овчинникова, «отдельные индивиды и социальные группы выполняют неодинаковую роль в процессе саморегуляции общества» [2, с. 132]. И к сфере безопасности также следует применять эту «неодинаковую роль»: каждый субъект (государственная власть, общество, граждане) наряду с функциями, обязанностями должен иметь возможность саморегулирования, то есть иметь определенный объем осознаваемой свободы.

Основная часть. Общественные отношения всегда, на любом этапе своего развития противоречивы и многогранны, а общественный организм создавался и создается особыми органами, которые направляют социальные процессы и руководят ими. То есть границы управленческо-регулирующих качеств жизни современного общества (свободы, самостоятельности, саморегуляции, созидания) определяются политической и государственной властью, общественно-политическими институтами. Именно высшая власть с помощью формирования социально значимых проектов и государство, посредством законодательства, устанавливают основные общие, типовые нормы и правила, которые помогают органам власти (в первую очередь, исполнительной) регулировать основные сферы жизни общества¹ [3, с. 37], что относится и к сфере безопасности.

Если вспомнить историю, то командно-административные методы управления советским обществом в первой половине XX века обеспечили СССР место среди великих держав мира. На фоне подверженной кризисам и спадам экономики Европы каждая пятилетка была реальным движением: в индустриализации, электрификации, строительстве каналов, дорог, в технике и в науке. Но после Второй мировой войны советская модель управления обществом была навязана странам

---

¹ При этом проблема эффективности госрегулирования состоит в соразмерности учета: 1) состояния самого общества; 2) уровня его способности к саморегуляции; 3) состояния его фактического саморегулирования. Если эти три параметра не будут учтены, то государственное воздействие неизменно будет реализовываться управленческими методами.

Восточной Европы, а экономика социализма последовательно стала проигрывать свободному рынку и конкуренции. Итогом эффективности командно-административного метода управления обществом стал 1991 г., а его ценой – распад СССР, который второй Президент России определил как крупнейшую геополитическую катастрофу XX века [4, с. 7].

Известно, что в мировой системе политика финансовой дерегуляции, последовательно проводившаяся с 1980-х годов, привела к тому, что центры рыночного финансового планирования оказались вне государственных аппаратов. Однако периодически возникавшие кризисные ситуации объективно требовали экстренного вмешательства правительств.

В результате политические лидеры благополучных, преуспевающих государств садились за стол переговоров, чтобы обсудить будущее мировой финансовой системы, а банкиры, еще недавно требовавшие невмешательства государства, в настоящее время требуют этого самого вмешательства, причем неотложного и, по возможности, наиболее масштабного [5, с. 21]. Доминировавшая в течение десятилетий идеология финансового либерализма в условиях современного кризиса демонстрирует полную несостоятельность. Но в то же время сами эти социумы и их экономики даже в условиях кризиса не прекращают свое функционирование. Хотя при этом следует признать, что ставшие популярными в 2008 г. рецепты ужесточения государственного вмешательства в экономику ничего не гарантируют. В истории существует немало примеров того, как неграмотное государственное вмешательство привело к экономическим кризисам и катастрофам. Да и современный мировой финансово-экономический кризис возник не сам по себе, а в среде, регулируемой банками, комиссиями по ценным бумагам и другими регуляторами. Если это положение экстраполировать на сферу безопасности, то получается, что при обеспечении экономической безопасности в стабильное время роль государственной власти носит, скорее, нормативно-регулирующий характер, но в условиях кризиса государство для обеспечения различных видов безопасности естественным образом вынуждено вмешиваться в общественные отношения. Именно таким образом можно обеспечить безопасность и стабильность социального пространства. Впрочем, мера государственного вмешательства в общественные отношения бывает самой различной и многоплановой.

Как отмечают современные ученые В. Серебрянников, А. Хлопьев, слабость безопасности обобщается большими бедами: разрушением и гибелью государств, войнами и смутами, большими кровопролитиями. Из этого они делают вывод о том, что различные государства, не проявляющие должной заботы о своей безопасности, как правило, оказываются нежизнеспособными [6, с. 14].

Но нельзя забывать, что периодически возникающие экономические кризисы – это норма так называемого общества с рыночной, смешанной экономикой и ограниченным государственным вмешательством. Следовательно, никакое государственное регулирование никогда не избавит экономику от кризисов, потому что вера в гарантии безопасности, предоставляемые государством, мешает рыночным игрокам адекватно оценивать современные риски. В результате, некоторые крупные кампании отказываются от государственных кредитов «ловушек», которые будет очень сложно отдавать в будущем [7]. Ряд специалистов утверждает, что в условиях кризиса должны выжить самостоятельно сильные социально-экономические структуры и тогда экономика пойдет на подъем [8].

В экстремальных условиях кризиса вырабатываются особые механизмы безопасности, которые в ходе своей трансформации учитывают многомерную и сложную динамику государственной защиты. При этом многие специалисты и эксперты справедливо полагают, что современный век – время демократических преобразований в политике, свободной конкуренции и рыночных отношений. Взаимоотношения высшей власти, государства и современного общества должны строиться на разумной регулирующей основе.

По своей структуре система государственного регулирования общественных отношений – это достаточно противоречивый социально-политический феномен и, как показывает изучение соответствующей литературы, пока не слишком успешно разработанный (в отличие от экономических отношений) современной наукой. Так, авторы работы «Общая теория управления» поделили общество на две крупные подсистемы: объект и субъект, между которыми устанавливается разветвленная система прямых и обратных связей, а структуру государственного регулирования составляет совокупность ее субъектов и объектов, находящихся в сложных, неоднозначных отношениях между собой.

В данной статье представлены две группы субъектов государственного регулирования: внутренние и внешние. Необходимо рассмотреть подробнее каждую из этих групп, акцентируя внимание на возможностях их влияния на сферу безопасности общества.

К внешним субъектам государственного регулирования следует отнести международные органы проведения международной политики, которые оказывают влияние на систему государственного регулирования. В настоящее время, когда романтические иллюзии в отношении политики Запада развеялись, подходы сторон относительно мироустройства в XXI веке и модели управления им значительно сблизились [9, с. 31].

В связи с переходом большинства государств к действительно прагматичной многовекторной и транспарентной политике возникает необходимость укрепления международных институтов, которые должны способствовать развитию сферы безопасности. С этих позиций, по мнению современных ученых, экспертов рассматривается участие, например, России в таких форматах, как «Группа восьми», Шанхайская организация сотрудничества, АТЭС и в других объединениях [10].

Важно отметить и такие международные субъекты регулирования, как МВФ, Всемирный банк, Форум по финансовой стабильности, саммит G20 или «Группа двадцати»² [11].

Современное общество само может и должно стать эффективным субъектом (актором) международной безопасности. Каждое государство обязательно должно продолжать деятельность по урегулированию международных конфликтов, обеспечить долговременную безопасность, например, народов Южной Осетии, Абхазии [12].

Отношения высшей власти и государства в организации влияния на общество – это чрезвычайно важный вопрос для выяснения сущности государственного регулирования и воздействия на общественные отношения. У политической власти и государства есть свои функции в современном обществе, из которых вытекает многообразие их проявления и взаимодействия. Главное состоит в том, что без высшей власти государство не станет рассматривать общество в качестве своего партнера. В этом случае на основе стимулирующих сигналов о потребностях, интересах, идущих от основных слоев и больших социальных групп в обществе, высшая власть с помощью законодательства, изменением финансовых потоков регулирует параметры деятельности государственных органов по обеспечению безопасности.

Государство – это основной регулятивный институт в обществе при условии наличия в социуме конкурентных отношений (а они возможны только в демократической системе). По мнению профессора В.Е. Чиркина, государство функционально через систему регулирования удовлетворяет потребности общества в интегрированности и организованности, воздействуя (прежде всего, путем издания законов, иных правовых актов) на различные стороны жизни общества (те, которые целесообразно регулировать и которые поддаются регулированию). Именно таким образом достаточно гибко обеспечивается безопасность современного общества, поскольку «безопасность есть деятельность, направленная на противодействие нанесению неприемлемого ущерба и закрытию пути для выживания и развития» [13, с. 16].

При этом государство выполняет «общие дела», действует как арбитр, но вместе с тем оно представляет интересы тех слоев, которые обладают наибольшими возможностями давления на государственную власть, экономически, политически доминирующие силы. Но возникает вопрос: является ли сфера безопасности неограниченной для государственного вмешательства, или, как считает польский ученый Л. Бальцерович, государственная власть должна быть ограничена во всем (правами, свободами граждан) [14, с. 25-26]. Нет и не может быть общественных сфер, где государство было бы полностью свободным в своих действиях?

При этом уточню, что социально-политический арбитраж государства действительно не идеален. О том, какие силы доминируют в обществе, видно по отношению государства к жизненно важным вопросам разных слоев населения, а не только к вопросам безопасности.

Отметим, что бизнес также является субъектом государственного регулирования. В экономике, например, бизнес выступает уже несколько веков в роли основного контрагента государства. Его роль в общественной жизни сегодня выполняет во многих странах гражданское общество. В настоящее время высшая власть и государство, например, в России делают многое для оформления субъектности бизнес-структур. Однако в условиях развития мирового экономического кризиса государство вынуждено вмешиваться в бизнес-процессы. Российский политик В.В. Путин в ходе «Прямой линии» в ноябре 2008 г. сказал буквально следующее: «Государство будет входить в капиталы крупных компаний там, где государству и налогоплательщикам это будет выгодно. Но

---

² В Предложениях России к саммиту «двадцатки» 2008 г. предполагалось, чтобы новые принципы регулирования не привели к избыточной зарегулированности и торможению экономического роста. В декларацию саммита предложение России вошло в следующей редакции: укрепление качественного регулирования, в том числе это касается и рейтинговых агентств

государство не собирается пользоваться ситуацией, чтобы перейти к национализации и огосударствлению» [15].

Означает ли это, что бизнес-структуры являются субъектами только экономической безопасности или они могут и должны влиять на безопасность общества, граждан? Очевидно, что объективно в современных социумах существует второй вариант субъектности бизнес-структур.

В этом случае данные структуры являются частью общественности, которая в демократическом обществе, как отмечают американский философ М. Хардт, итальянский политик А. Негри, должна активно участвовать в управлении, так как в современном обществе не получится отделить «политическое» от «хозяйственного», из чего, по всей видимости, можно сделать вывод о том, что далеко не все явления, процессы в сфере безопасности носят политический характер (что, собственно, позволяет хотя бы предположить объективность участия в этой сфере граждан, общественности и бизнеса, а не только государственной власти) [16, с. 247].

Между государством и обществом существуют связи, идет взаимообмен информацией и деятельностью, поэтому когда речь идет о государстве как субъекте регулирования безопасности, то имеются в виду не все проявления, свойства, аспекты государства, а только те из них, которые связаны с целеполаганием, воздействием определенного типа на социум и на сферу безопасности. Однако не исключаются ситуации, при которых один и тот же орган государственной власти может и должен функционировать одновременно в системах регулирования и управления безопасностью. Например, когда во всем мире (октябрь 2008 г.) снизились цены на нефть более чем в два раза и до 30% упала стоимость бензина, в России цены на бензин не снижались [17].

В то же время нет ответа на вопрос: готова ли система власти к постоянной деятельности в отношении многочисленных негосударственных субъектов? Но есть и другие весьма актуальные вопросы: является ли, например, система бюджетного государственного регулирования приоритетной в сфере безопасности? Или, может быть, в ней важнее политическая воля властного руководства, подготовленность специальных служб или что-то еще? И оказывается, что в общесоциологическом ключе ответить на эти вопросы очень непросто. Конечно, государству методами регулирования приходится проводить в жизнь, главным образом, общий интерес и общую волю, поскольку иначе нельзя добиться удовлетворения интересов общества и человека, обеспечить их безопасность. Для этих целей и необходима в системе государственная власть, а ее главным объектом является современное общество и его безопасность.

Содержательная часть системы государственного регулирования в значительной степени связана с целеполаганием. Долгие годы в России не обсуждалось: какое общество будет отражать интересы большинства граждан, как обезопасить электорат от опасностей, угроз и рисков, в чем реальные интересы, как добиться их практической реализации.

Цели перед обществом и государством обычно постулировала власть. Например, российский политик Д.А. Медведев обозначил свое понимание целей, ценностей общества, прямо влияющих на все аспекты внутренней и внешней политики: «следует крайне осторожно наращивать доверие общества к государству» [18]. Для этих основополагающих целей (целеполагания) и предложена современная серия внутривластных мер повышения доверия.

Применительно к сфере безопасности данный подход конструктивен, так как очевидно, что без доверия общества к власти (а также – к спецслужбам, другим силовым структурам) безопасность не может быть гарантирована никем, о чем в своей работе написал профессор В.В. Чебан: «политика безопасности есть всего лишь реакция государства и общества на возможные или реальные угрозы» [19, с.67].

Но, например, в России доверие между властью и гражданами достигалось далеко не всегда, а народ по существу крайне редко выступал инициатором формирования целей государственной политики [20, с. 46]. Обычно ему отводилась роль средства реализации политических целей, причем в условиях, когда о цене применяемых средств особо не беспокоились.

Заключение. Таким образом, выдвижение конкретных целей перед системой государственного регулирования, с одной стороны, касающихся всего общества, а с другой, опирающихся на государственную власть – трудный интеллектуальный процесс. В нем можно выделить следующие системообразующие моменты, особенно актуальные для современного общества.

Во-первых, необходимы общественные источники возникновения и фиксирования целей государственного регулирования. Надо сразу и четко отметить, что в отличие от сложившихся стереотипов, по которым «сверху» виднее, объективно цели государственного регулирования возникают и должны появляться «внизу», т.е. идти от потребностей, интересов граждан. Смысл и цели современного государства состоят в том и только в том, чтобы благоприятствовать материальному и

духовному развитию граждан. Для целей безопасности также крайне важны общественные источники как формулирования целей, так и определения опасностей, угроз и вызовов.

Анализ показывает, что цели государственного регулирования в современном обществе либо формулирует сама политическая власть, либо их никто не формулирует. Причем, как представляется, очень многие эксперты с таким подходом в принципе согласны.

Исследователь В.Н. Якимец утверждает, что в системе государственного регулирования «сформировалась схема безапелляционного, квази-альтернативного, односекторного (власть), «сверху-вниз», а не наоборот, бездискуссионного, но ускоренного продавливания неподготовленных (без широкого привлечения экспертов из среды ученых и общественности) реформ, выполняемых сразу в масштабе всей страны без пилотной обкатки хотя бы на уровне регионов» [21, с. 23].

В.И. Якунин полагает, что в настоящее время цели развития в России в большинстве своем неизвестны, поскольку они носят, как правило, институциональный характер [22, с. 14]. По всей видимости, глава РАО «Российские железные дороги» имеет в виду то, что цели государственного регулирования определяются самими социально-политическими институтами, их руководством, а не наоборот, когда институты создаются под уже определенные цели, предлагаемые обществом «снизу».

Соглашаясь в целом с этой оценкой процесса целеполагания, тем не менее, необходимо отметить, что существует противоречие, которое стало заметным именно в последние годы в сфере безопасности. Ведь если принимать без конструктивно-критического анализа официальные заявления руководства государства, а также целого ряда руководителей российских министерств, ведомств, то для пессимизма, особенно в связи с развитием отечественной экономики, просто не должно быть места.

Однако если статистические данные дополнить некоторыми фактами, то можно сделать и несколько другие выводы о состоянии сферы безопасности. Например, из того факта, что население продолжает неуклонно уменьшаться, можно сделать вывод о неэффективности системы государственного регулирования в современной России по сохранению людских ресурсов.

Аналогичный вывод можно сделать и из продолжающегося роста социального и регионального расслоения населения. Конечно, важно в качестве причины этого положения назвать и сырьевую ориентацию экономики, но ведь цель получения основных доходов за счет добычи, транспортировки углеводородного сырья могли поставить только институты государственной власти, так как, например, в современной России больше никто этого сделать просто не мог. Следовательно, общественные источники артикулирования социально значимых целей позволяют сформулировать объективные цели государственного регулирования сферы безопасности. При этом важно понимать, что только после постановки целей с учетом общественных источников можно сформулировать проблемное поле регулирования сферы безопасности, так как оно релятивно и рефлексивно именно к общественному выбору.

Во-вторых, выделим субъективную сторону целеполагания, так как цель той или иной социальной деятельности представляет собой «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия» [23, с. 659]. В сфере безопасности общества роль целеполагания, представляющего волевой акт, проявляется более отчетливо, чем в любой другой в силу того, что речь идет о безопасности государства, общества и человека.

Одновременно с этим целеполагание в политике, целевая детерминация политической деятельности – это «одна из наиболее сложных форм причинной зависимости, имеющая антропогенную природу, предполагающая направленные усилия духа, побуждающая человека к позитивной или негативной трансгрессии, заставляющая его выходить за пределы привычных поведенческих стереотипов» [24, с. 274]. Без перспективного будущего сложно обезопасить даже частную жизнь, не говоря уже о прогнозировании эффективности сферы безопасности [25, с. 3].

Например, еще в 20-х годах XX столетия исследователь Н.Д. Кондратьев говорил о социальном предвидении, причем о предвидении: а) стихийного хода событий; б) определенного эффекта осуществляемых людьми действий и мероприятий; в) возможных средств нашего воздействия на события; г) предполагаемых результатов от выполнения намеченных действий, мероприятий и их влияния на жизнь [26, с. 91-134].

Субъективный фактор играет значительную роль в государственном регулировании, и это утверждение в полной мере распространяется на сферу безопасности, поскольку, очевидно, что, например, в современной России очень многое, если не всё, в сфере безопасности зависит от центральной власти, то есть, абсолютизируется альтернатива: либо единоличное правление, либо хаос [27, с. 396].

В связи с этим возникает вопрос: можно ли в этих условиях вообще практически организовать систему регулирования или она неизменно будет трансформироваться в систему государственного управления, в том числе и в сфере безопасности?

В-третьих, следует рассмотреть подробнее объективно существующую иерархию целей государственного регулирования безопасности. Главным для общества и системы государственного регулирования является создание, поддержание и улучшение условий для свободной, спокойной, творческой жизнедеятельности людей, налаживание рациональных взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Отсюда можно сделать вывод о том, что при построении иерархии целей регулирования следует постоянно учитывать потребности, интересы безопасности, сложившиеся в современном обществе. Но тогда в очередной раз возникает вопрос о приоритетности сферы безопасности. Понятно, что в разных социумах на этот вопрос отвечают по-разному. Так, в современных экономически развитых странах сфера безопасности, безусловно, важна, но она в принципе не может стать «тормозом» для социального развития. Например, в СССР было иначе, а вопросы защиты социалистического строя доминировали над экономической целесообразностью и даже зачастую над здравым смыслом [28, с. 18-19].

В-четвертых, при организации государственного регулирования общественных отношений в осмыслении нуждается построение самого «стержня» целей. Центральными являются стратегические цели, связанные с качеством общества, его сохранением или преобразованием. По своему характеру эти цели американский экономист и дипломат Д.К. Гэлбрейт называет «защитными и положительными». Собственно, в такой интерпретации защитные цели и есть синоним влияния на сферу безопасности, а положительные цели, ценности безопасности, артикулируемые в современном обществе, должны обеспечивать социальное развитие. Построение «стержня» целей регулирования на базе и с учетом их иерархии предполагает сложную процедуру. Необходимо иметь продуманное и конкретное определение стратегических целей, а затем произвести их «разветвление» по всем другим видам.

Особое значение принадлежит согласованию целей с тем, чтобы они поддерживали и взаимобусловливали друг друга. Приоритетность целей усиливает механизм целеполагания в государственном регулировании. И, конечно, первостепенная проблема заключается в достижении адекватности целей государственного воздействия и регулирования потребностям, интересам современного общества. Соблюдение таких требований может действительно превратить социальные цели в мощную движущую силу функционирования государства и развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукин, А.В. Политический идеал и политический режим в постсоветской России / А.В. Лукин // Pro et Contra. 2008. № 4.
2. Овчинникова, Н.В. История развития теории и практики управления в России в XX веке. / Н.В. Овчинникова. – М.: Изд-во Ипполитова, 2005. – 200 с.
3. Атаманчук, Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) / Г.В. Атаманчук. – М.: ОАО «НПО ЭКОНОМИКА», 2000. – 302 с.
4. Костиков, В. Прикурить у тов. Сталина ... Почему Россия плохо усваивает уроки истории? / В. Костиков // Аргументы и факты. 2008. № 27.
5. Без кризисов никак (редакционная статья) // Эксперт. 2008. № 46.
6. Серебрянников, В.В. Социальная безопасность России / В.В. Серебрянников, А.Н. Хлопьев. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 352 с.
7. Государственные кредиты «ловушки»//QRL.RU:сервер новостей.2009.URL. <http://www.news.km.ru> (дата обращения 15.12.2009).
8. Как выйти из кризиса // QRL.RU:сервер РЕН ТВ.2008.URL. <http://www.ren-tv.com/telecasting/news-and-analytics>. – Дата обращения : 15.12.2009.
9. Картунов, С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: автореф. дис. ... докт. полит. наук. / С.В. Картунов. – М., 2002. – 496 с.
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 5ноября 2008 года//QRL.RU: Правовой сайт КонсультантПлюс.1997. URL.<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294>. – Дата обращения : 25.12.2008.
11. Леонидов, И. Мир получает кредит. В минувшие выходные в Вашингтоне прошел антикризисный саммит «двадцатки» / И. Леонидов // Российская газета. – 2008, 20 ноября.

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года//QRL.RU: Правовой сайт КонсультантПлюс.1997. URL.http// http: //base. consultant. ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294. – Дата обращения : 25.12.2008.
13. Серебрянников, В.В. Социальная безопасность России / В.В. Серебрянников, А.Н. Хлопьев. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 352 с.
14. Бальцерович, Л. Навстречу ограниченному государству / Л. Бальцерович. – М., 2007. – 92 с.
15. Разговор с премьер-министром В. Путиным//QRL.RU: сервер новостей.2009.URL. http: www.news.km.ru. –Дата обращения : 15.11.2008.
16. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М., 2006. – 510 с.
17. Президент РФ о работе ФАС//QRL.RU:сервер Президента Российской Федерации.2008.URL. http://www.kremlin.ru/transcripts. – Дата обращения : 10.11.2008.
18. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года//QRL.RU: Правовой сайт КонсультантПлюс.1997. URL.http// http://base. consultant. ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294. – Дата обращения : 25.12.2008.
19. Чебан, В.В. Геополитическое положение и военная политика России. Размышления публициста о настоящей и будущей военной политике / В.В. Чебан. – М., 2001. – 400 с.
20. Атаманчук, Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) / Г.В. Атаманчук. – М., 2000. – 302 с.
21. Якимец, В.Н. О необходимости нового формата разработки и реализации реформ в социальной сфере / В.Н. Якимец // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ : тез. Всерос. конф. – М., 2007. – С. 21-26.
22. Якунин, В.И. Актуальная теория и методология формирования российской экономической политики / В.И. Якунин // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М., 2008. –
23. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 731 с.
24. Бачинин, В.А. Политология. Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288 с.
25. Холод, А.В. Обеспечение безопасности личности как политическая проблема: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.В. Холод. – М., 2004. – 21 с.
26. Кондратьев, Н.Д. План и предвидение. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М., 1989. – 523 с.
27. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М., 2006. – 510 с.
28. Цыгичко, В.Н. Модели в системе принятия военно-стратегических решений в СССР / В.Н. Цыгичко. – М., 2005. – 96 с.

PHILOSOPHY OF STATE REGULATION OF SAFETY OF SOCIETY

S.N. SOKOLOVA

Summary

In article the author covers philosophical basics of state regulation of safety of society. State regulation of the sphere of safety is presented, as a special type of actions in the concrete sphere of activity of society, the states, activities of the power in the political and state process, representing difficult process of macro social regulation, impact of the state on all society and its sphere of safety. The modern option of interrelations of the state and society (in the conditions of political democratization of society, formation market and mixed economy) assumes bigger volume not managements of public work of people, and its regulations as the last immanently assumes and demands for ensuring social development the bigger volume of freedom, independence and self-control.

© Соколова С.Н.

Поступила в редакцию 11 апреля 2013г.